

Предисловие

Эта «Краткая история мира»¹ предназначается для беглого чтения вроде романа. Она дает в наиболее общей форме сводку всех наших современных знаний по истории, без излишних взысканий и подробностей. Из нее читатель в состоянии будет извлечь общее понятие об истории отдельной страны. Она может быть также полезной как подготовка к чтению более обстоятельных «Очерков истории» того же автора. И все же ее главное назначение — удовлетворить потребности среднего читателя, слишком занятого, чтобы подробно изучать карты и хронологические таблицы «Очерков», но желающего освежить и подновить свои позабытые или отрывочные знания о великих событиях в истории человечества. Она не является также извлечением из предыдущего труда автора или его сокращением, но «Очерки» дальнейшего сокращения не допускают. Настоящая книга — это еще более всеобщая «История», заново задуманная и написанная.

Герберт Уэллс

¹ В данном издании название произведения «История цивилизации».

Глава I

МИР В ПРОСТРАНСТВЕ

Знание Вселенной еще очень несовершенно. Всего 200 лет назад людям были знакомы только последние 3 тысячи лет ее истории. Все совершившееся до этого времени находилось в области легенд и догадок. В значительной части цивилизованного мира людей учили и они верили, что однажды, за 4004 года до Рождества Христова, был создан мир. Мнения компетентных авторитетов расходились лишь в том: весной или осенью того года свершилось это событие. Это весьма длительное недоразумение было основано на слишком буквальном толковании еврейской Библии и на достаточно произвольных богословских заключениях, вытекавших из него. Учителя религии давно уже оставили эту точку зрения, и всеми ныне признано, что Вселенная, в которой мы обитаем, по всей вероятности, существовала в течение огромного периода времени, не исключено, что бесконечно. Разумеется, многое может быть обманчивым в видимых явлениях; например, комната покажется почти бесконечной, если к ее противоположным стенам приделать зеркала и посмотреть в них. Но мнение, будто Вселенная, в которой мы живем, существует

всего только 6 или 7 тысяч лет, теперь нужно рассматривать как совершенно изжитое.

Как всем теперь известно, Земля представляет собой сфероид, шар, слегка приплюснутый, наподобие апельсина, диаметром около 8000 миль. Сфероидальная форма ее была известна небольшому кружку интеллигентных людей уже более 2500 лет тому назад. Но до этого времени Землю считали плоской, и придумывались самые разнообразные теории, чтобы объяснить ее отношение к небу, звездам и планетам. Теперь мы знаем, что Земля оборачивается вокруг своей оси (эта ось приблизительно на 24 мили короче экваториального диаметра) каждые 24 часа, и этим объясняется смена дня и ночи, мы знаем также, что в течение года Земля оборачивается вокруг Солнца, описывая слегка неправильный овал. Расстояние от Земли до Солнца колеблется от $91\frac{1}{2}$ миллионов до $94\frac{1}{2}$ миллионов миль.

Вокруг Земли вращается другое, гораздо меньшее небесное тело, Луна, находящееся от нее обычно на расстоянии около 239 тысяч миль, Земля и Луна не единственные тела, вращающиеся вокруг Солнца. Существуют и другие планеты. Меркурий и Венера, отстоящие на расстоянии 36 и 37 миллионов миль от Солнца. А за орбитой Земли находятся Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун — на расстоянии 141, 483, 886, 1782 и 1793 миллионов миль. Трудно постичь умом эти расстояния, вычисленные в миллионах миль. Наверное, воображению читателя будет легче представить себе их соотношение, мысленно уменьшив масштаб Солнца и планет до более понятных величин.

Если бы мы представили себе Землю небольшим шариком диаметром в вершок, то Солнце должны были бы представить большим шаром диаметром в 9 футов, находящимся на расстоянии 323 ярдов от Земли, т. е. около $\frac{1}{6}$ мили, или 4—5 минут ходьбы. Луна же была бы размером с горошину, на расстоянии $2\frac{1}{2}$ футов от шарика-Земли. Между Землей и Солнцем находились бы две другие внутренние планеты: Меркурий и Венера, на расстоянии одна — 125, другая — 250 ярдов от Солнца. Кругом и около этих тел была бы пустота, вплоть до Марса, находящегося на расстоянии 175 футов за Землей, до Юпитера, диаметром в 1 фут, на расстоянии почти 1 мили, Сатурна, несколько меньшего объемом, на расстоянии двух миль, Урана — на расстоянии четырех и Нептуна — на расстоянии шести миль от Земли. А за этим... пустота... пустота — на протяжении тысяч миль, за исключением небольших частиц и плавающих остатков разреженного тумана. Ближайшая звезда от Земли по этому масштабу была бы на расстоянии 40 000 миль.

Эти цифры, быть может, несколько помогут нам составить понятие о той безмерности пространств, где разыгрывалась драма жизни.

Обо всех этих беспредельных мировых пространствах мы знаем достоверно лишь то, что происходит на поверхности нашей Земли; в глубины же ее нельзя проникнуть более чем на 3 мили из 4 тысяч, отделяющих нас от центра земного шара; над поверхностью Земли жизнь поднимается всего на расстояние не более 5 миль. По-видимому, все остальное безграничное пространство пусто и мертво.

Самые глубокие океанские исследования не превосходят 5 миль. Наивысший полет аэроплана достигал несколько более 4 миль. В воздушном шаре люди поднимались до 7 миль, но платили за это собственным здоровьем. Ни одна птица не может летать на высоте 5 миль, а небольшие птички и некоторые насекомые, которых поднимали на такую высоту в аэроплане, падали в бесчувственном состоянии задолго до достижения такой высоты.

Глава II

МИР ВО ВРЕМЕНИ

За последние 50 лет высказывались очень интересные соображения о возрасте и происхождении нашей Земли. Мы не беремся здесь подвести хотя бы общий итог таким соображениям, потому что это требует весьма тонких математических и физических рассуждений. В действительности физические и астрономические науки еще настолько малоразвиты, что все эти соображения являются не чем иным, как некоторыми живописными догадками. Общее стремление сводится к все большему и большему удлинению предполагаемого возраста нашей планеты. В настоящее время наиболее вероятным представляется, что Земля существует как вращающаяся вокруг себя наподобие веретена и облетающая вокруг Солнца планета более чем 2000 миллионов лет. Быть может, срок этот был значительно продолжительнее. Такие сроки совершенно ускользают из области нашего воображения.

До этого длительного периода самостоятельно-го существования Солнца, Земли и планет Солнечной системы они, наверное, существовали в виде вращающегося распыленного в пространстве вещества. Телескоп открывает нам в различных местах небосклона светящиеся спиральные облачные вещества — спиральные туманности, которые кажутся движущимися вокруг какого-то центра. Многие астрономы предполагают, что Солнце и планеты некогда представляли такую спираль и что их вещество лишь понемногу сконцентрировалось в свою теперешнюю форму. Это концентрирование продолжалось в течение бесконечных тысячелетий, пока наконец, в тот неисчислимо древний период, о котором мы только что упоминали, не образовались Земля и сопутствующая ей Луна. В те времена они вращались значительно скорее, чем теперь; они находились ближе к Солнцу и совершали свой путь вокруг него гораздо быстрее; по всей вероятности, они имели светящуюся или расплавленную поверхность. Да и Солнце тогда сияло с гораздо большей силой.

Если бы у нас была возможность увидеть Землю во время первой стадии ее истории, нам представилось бы нечто более похожее на внутренность доменной печи или на поверхность извергающейся лавы, прежде чем она успевает остыть и затвердеть. Воды еще не было бы видно, потому что вся существовавшая влага должна была превращаться в горячие пары и исчезать среди грозовой атмосферы серных и металлических испарений. Под ними должен был вращаться целый океан полурасплавленных скал; а по

небосклону, покрытому пламенеющими тучами, быстро неслись, как огненное дыхание, Солнце и Луна.

Медленно и постепенно, по мере того, как миллион лет следовал за миллионом, эта пламенеющая картина теряет свой вулканический вид. Туманы опускаются вниз, и благодаря этому верхний слой их разрежается; громадные глыбы застывающей массы, превращаясь в скалы, появляются на поверхности расплавленного моря и потом опускаются на дно, а на их месте появляются новые плавающие массы. Расстояние от Солнца и Луны удлиняется: объем их уменьшается, и они с меньшей быстротой прорезают небесное пространство. Луна, будучи меньшего размера, к этому времени уже настолько остыла, что перестает быть самосветящейся и только по очереди то отражает, то затемняет солнечный свет, сменяя полнолуние затмением.

Таким образом, с громадной медлительностью в течение беспредельного промежутка времени Земля становится более похожей на обитаемую нами планету, пока наконец не наступает тот период, когда в остывшем воздухе пар сгущается в тучи и первые капли дождя падают с шипением на первую образовавшуюся скалу. В течение бесконечного ряда миллионов лет большая часть земной воды находится в состоянии тумана в воздухе. Но теперь горячие течения омывают кристаллизующиеся скалы и образуют озера, в которые приносятся течениями и накапливаются осаждающиеся вещества.

Наконец на Земле наступает такое состояние, при котором, казалось, человеку возможно было бы появиться, оглядеться и существовать. Если бы мы мог-

ли в то время посетить Землю, то очутились бы на громадных оголенных скалах без малейших признаков земли или живой растительности. Над нашими головами носились бы одни лишь грозовые тучи. Нас обдували бы со всех сторон горячие грозовые ветры, более жгучие, более сильные, чем встречающиеся теперь смерчи. На нас обрушивали бы свои потоки такие ливни, о каких на Земле нашего времени, сравнительно умеренной и медлительной, нельзя составить себе никакого понятия. Воды этих ливней, изливаясь на нас, неслись бы дальше, мутные и бурлящие, унося с собою обломки скал, прорезая глубокие овраги и расселины, торопясь влить свои воды, со всеми их осадками, в ближайшее море. Сквозь разорванные тучи было бы видно Солнце: громадное Солнце, заметно передвигавшееся по небосклону. Землетрясения и извержения, как прилив и отлив, поочередно происходили бы ежедневно. И Луна, которая теперь лишь одною стороною своею обращена к Земле, тогда заметно вращалась, показывая нам и ту сторону, которую она теперь так упорно отворачивает от нас.

Земля старилась. Миллионы лет проносились за миллионами; день удлинялся; расстояние от Земли до Солнца увеличивалось, и солнечные лучи падали не так яростно; Луна замедляла быстроту своего движения; потоки вод и сила бури улеглись; воды, собравшись в отдельные моря, разрастались, сливались и вливались в океан, отныне окруживший нашу планету.

Но пока еще на Земле не было ничего живого. Моря были безжизненны, скалы не приносили плода.

Глава III

НАЧАЛО ЖИЗНИ

В наше время всем известно, что мы черпаем свои понятия о происхождении жизни из следов и окаменелостей, находимых в скалистых породах. Наряду со следами, оставленными первобытными приливами, отливами и ливнями в нефтяных и шиферных сланцах, меловых породах и песчаниках, мы находим в них также отпечатки костей, раковин, стеблей, стволов, плодов, следов животных, различные отметки и т. д. Внимательное изучение летописи этих скал дает нам возможность составить себе понятие об истории жизни Земли. Это известно почти каждому. Скалы, образовавшиеся из осадков, состоят не из правильно расположенных пластов, а, наоборот, из пластов смятых, исковерканных и перемешанных, как листы книги в библиотеке, неоднократно подвергавшейся пожару и разграблению. Потребовалось много самоотверженно-преданной работы, много жизней для того, чтобы эту летопись привести в порядок и прочесть. Общая сложность веков, о которых нам повествуют скалы, исчисляется теперь в 1600 миллионов лет. Первые скалы называют азойскими, потому что в них отсутствует всякий признак жизни. Громадные голые пространства таких скал находятся в Северной Америке, и слои их настолько толсты, что геологи считают их результатом половины всей той эпохи в 1600 миллионов лет, которыми исчисляется весь геологический период. Мне хочется обратить ваше внимание на этот чрезвычайно важный факт. Половина огромного промежутка времени,

протекшего с того момента, как вода была отделена от Земли, не оставила по себе никакого следа жизни. В этих скалах найдены следы, оставленные приобоями и ливнями, но ни единого следа живого существа.

Изучая дальнейшие стадии летописи скал, все чаще и чаще встречаем мы признаки когда-то существовавшей жизни. Геологи называют период мировой истории, в который мы находим эти признаки, нижнепалеозойским. Первым указанием на то, что жизнь зашевелилась и закишела, являются следы, оставленные сравнительно несложными и простыми организмами: раковины небольших моллюсков, стебли и цветоподобные головы зоофитов, водоросли и следы морских червей и ракообразных. В очень ранний период появляются существа, подобные растительным вшам; ползающие существа, обладающие способностью сворачиваться в шар, как это делают растительные вши, трилобиты. Через несколько миллионов лет после этого появляются морские скорпионы, более подвижные и могущественные, чем все известные миру до этого времени.

Все эти существа были не особенно большого размера. Морские скорпионы, длиною в 9 футов, принадлежали к самым большим. Но до нас не дошло от этого времени никаких следов жизни на суше — следов растений или животных. В этот период летописи скал также не существовало ни рыб, ни позвоночных. Все растения и животные, оставившие след за эту эпоху, принадлежат к породе мелководных, выброшенных на Землю во время приобоя. Пожелай мы найти на нашей Земле параллель для флоры и фауны скал нижнепалеозойского периода, то могли бы

лучше всего достигнуть этого, рассматривая под микроскопом каплю воды из лужи, образовавшейся на скале или в овраге. Маленькие моллюски, маленькие зоофиты и водоросли, которые мы увидели бы там, оказались бы поразительно похожими на своих более неуклюжих, громоздких прототипов, когда-то представлявших венец творения на планете.

Не следует, однако, забывать, что нижнепалеозойские скалы не дают ничего, что помогло бы нам составить представление о начатках жизни на нашей планете. Для того чтобы оставить по себе либо отпечаток ноги, либо след пройденного пути, либо какой-нибудь другой окаменелый остаток, надо, чтобы существо обладало или костяком, или какой-либо другой твердой частью тела или было покрыто раковиной; или же чтобы оно было внушительных размеров и тяжести. И в настоящее время в мире существуют сотни тысяч пород маленьких мягкотелых живых существ, которые вряд ли оставят след для будущих геологов. В мировом прошлом, вероятно, миллионы миллионов таких пород существовали и размножались, процветали и бесследно исчезали. В теплых водах озер азойского периода, в бесконечном разнообразии кишели простые студнеобразные, не обладающие ни раковиной, ни скелетом существа; и множество зеленых водяных растений могли расти на согретых Солнцем скалах и по берегам, обнажавшимся во время отлива.

Летопись скал — такая же неполная запись жизни прошлого, как было бы неполно понятие о жизни окрестной местности, составленное на основании записи жизни, наблюдаемой лишь на берегу. Та или

иная порода записывается в книги летописи только с того момента, когда она вырабатывает скорлупу или иглы или приобретает твердый стебель. В скалах предыдущих периодов, в которых не находят никаких следов окаменелостей, иногда встречается графит, т. е. чистая форма углерода, и некоторые авторитеты не исключают, что это не что иное, как выделения незнакомых нам живых пород.

Глава IV

ВЕК РЫБ

В то время, когда предполагалось, что мир существует всего лишь несколько тысяч лет, царила уверенность, что различные породы растений и животных, в определенном окончательном виде, были созданы сами по себе именно такими, какими встречаем мы их ныне. С течением времени и с открытием и изучением летописи скал уверенность эта уступила место предположению, что различные виды постепенно развивались и видоизменялись в течение веков, что, в свою очередь, привело к теории так называемой органической эволюции, полагающей, что все виды как животных, так и растений, населяющих Землю, путем постоянного медленного процесса, изменения произошли от некой, весьма простой, прародительской формы жизни; от какого-то почти лишнего строения живого существа, относящегося к далеким временам так называемых азойских морей.

Подобно вопросу о возрасте Земли, и этот вопрос об органической эволюции в свое время был